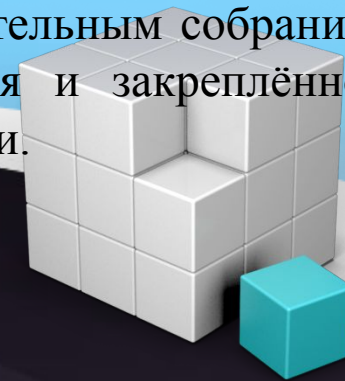

Германская империя →
ВЕЙМАРСКАЯ
РЕСПУБЛИКА

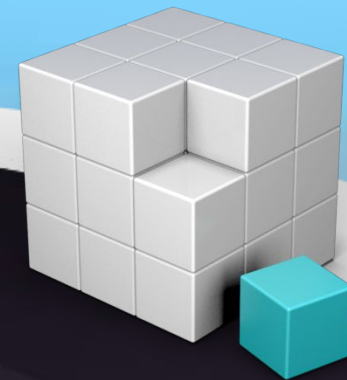
Работа учеников 9 «В» класса: Сулько Даниила, Шемета Дениса, по истории.

Веймарская республика — принятое в историографии наименование Германии с 1919 по 1933 год, называемое по созданной в Веймаре Национальным учредительным собранием федеральной республиканской системе государственного управления и закреплённой принятой там же 31 июля 1919 года новой демократической конституции.

Веймарская республика 1919—1933 годов в Германии просуществовала большую часть мирного периода между двумя мировыми войнами

После выборов, состоявшихся 19 января 1919 года, первое заседание Веймарского учредительного собрания состоялось 6 февраля 1919 года в Национальном театре Веймара. Столица, охваченная беспорядками, не могла обеспечить безопасность и независимость работы народных представителей. А город веймарского классицизма навевал ассоциации с гуманитарными ценностями, приверженность которым Германия хотела продемонстрировать и внутри страны, и вовне, в частности, державам-победительницам в Первой мировой войне и другим государствам, собравшимся в январе 1919 года в Париже для заключения мирного договора. Главной задачей, которую поставило перед собой учредительное собрание в Веймаре, было принятие демократической конституции.

Веймарская конституция

Ответственность за подготовку базового проекта конституции взял на себя лево-либеральный политик Гуго Прейсс, впоследствии получивший в правительстве пост рейхсминистра внутренних дел. Он ещё в годы войны представил свой проект пересмотренной на демократических началах конституции Германской империи и был известен в этой связи как противник авторитарного государства и убеждённый демократ. Представляя свой проект конституции, он заявил: *«Сформировать немецкий народ как самоопределяющуюся нацию, впервые в истории Германии реализовать принцип „Власть принадлежит народу“ — это и есть основная идея Веймарской конституции свободного германского государства».*

С момента своего возникновения молодая республика была вынуждена бороться как с правыми, так и с левыми экстремистами. Левые силы обвиняли социал-демократов в сотрудничестве со старой элитой и предательстве идеалов рабочего движения. Правые возлагали на сторонников республики — «ноябрьских преступников» — ответственность за поражение в Первой мировой войне, упрекая их в том, что своей революцией они воткнули нож в спину *«непобедимой на поле брани»* германской армии.

Капповский путч в марте 1920 года стал для республики первым серьёзным испытанием на прочность.

Фрайкор, который по условиям Версальского договора Германия была обязана распустить, под руководством генерала барона Вальтера фон Лютвица захватил в Берлине правительственный квартал и назначил рейхсканцлером бывшего главу регионального правительства в Пруссии Вольфганга Каппа.

Законное правительство сначала удалилось в Дрезден, а затем в Штутгарт и оттуда призвало ко всеобщей забастовке против заговорщиков. Путчисты вскоре потерпели поражение, решающую роль в этом сыграл отказ министерского чиновничества подчиняться приказам Каппа. Рейхсвер сохранял нейтралитет. Ханс фон Сект заявил, что рейхсвер не стреляет в рейхсвер, что противоречило пакту Эберта-Грёнера. Правительство не могло более надеяться на поддержку рейхсвера.

Почти одновременно с Капповским путчем Рурский регион был сотрясён попыткой рабочего восстания. Его подавление силами рейхсвера и фрайкора закончилось кровопролитием. Так же завершились восстания в центральной части Германии, в Тюрингии и Гамбурге (смотри статью Мартовское восстание 1921 года).

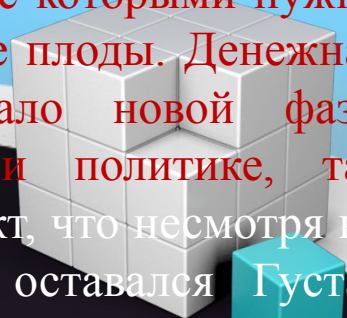
В марте 1921 г. в связи с нежеланием Германии платить репарации войска Антанты заняли

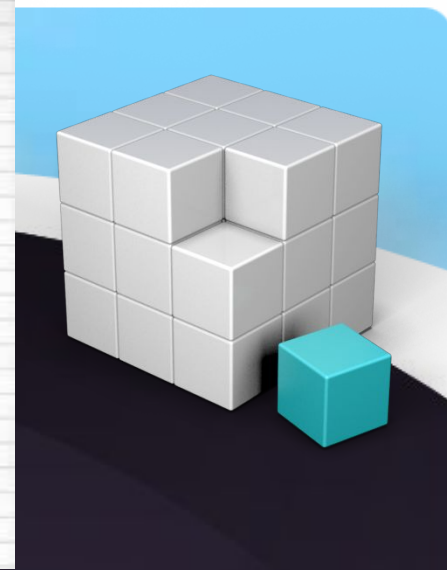
Дуйсбург, Рурорт и Дюссельдорф и оставались там до сентября 1921 г. В связи с невыполнением Германией обязательств по выплате репараций в январе 1923 г. французские и бельгийские войска вновь оккупировали Рурскую область и оставались там до 1926 г.

16 апреля 1922 года Германия и РСФСР заключили в Рапалло договор, предусматривавший восстановление между странами дипломатических и экономических отношений, установление военного сотрудничества и взаимный отказ от возмещения военных расходов и убытков. Договор вызвал недовольство западных стран, в особенности Франции.

Несмотря на всю напряжённость ситуации и обилие конфликтов, с которыми нужно было справиться молодой республике, демократия стала давать первые плоды. Денежная реформа и поток кредитов из США по плану Дауэса дали начало новой фазе, характеризующейся относительной стабилизацией в экономике и политике, так называемым «золотым двадцатым». На стабилизацию работал и тот факт, что несмотря на многочисленные смены правительств у руля внешней политики оставался Густав Штресеман, который вместе со своим французским коллегой Аристидом Брианом сделал первые шаги в направлении сближения двух стран. Штресеман последовательно добивался пересмотра Версальского договора и признания Германии равноправным членом международного сообщества. Вступление Германии в Лигу Наций и Локарнские соглашения о знаменовали первые успехи в этом направлении. Берлинским договором с СССР, подтвердивший дружеские отношения и взаимные обязательства соблюдения нейтралитета, рейхсминистр иностранных дел пытался развеять опасения по поводу одностороннего заключения союза с Западом, имевшие место не только в СССР, но и в самой Германии.

Решающее значение в радикализации политики имел мировой экономический кризис, который затронул Германию гораздо жёстче, чем другие страны Европы. Большая часть краткосрочных иностранных кредитов была отозвана, что привело к краху немецкой экономики, которая и без того страдала от ограниченной конкурентоспособности, обусловленным ею дефицитом торгового баланса и репараций. Кризис в экспорте быстро перекинулся на внутреннюю конъюнктуру. Начавшаяся массовая безработица усугубила и без того сложнейшее социальное и экономическое положение. На исходе Веймарской республики в 1933 году насчитывалось шесть миллионов официально зарегистрированных безработных, что составляло более 30 % населения. Только 12 млн человек имели постоянную работу. Многие жили на прожиточный минимум. Всё это сопровождалось длительным правительственным кризисом. Отношения между парламентом, правительством и рейхспрезидентом больше напоминали противодействие, чем взаимодействие. В следовавших друг за другом выборах и правительственных кризисах радикальные партии и прежде всего НСДАП набирали всё больше голосов.